

- Вісник соціально-економічних досліджень : зб. наук. пр. / Одес. нац. екон. ун-т. – Одеса, 2013. – Вип. 4. – С. 285.
5. Матвеев В. К. Економічна глобалізація та регіональна інтеграція – дві форми інтернаціоналізації світового господарства / В. К. Матвеев // Вісник соціально-економічних досліджень : зб. наук. пр. / Одес. нац. екон. ун-т. – Одеса, 2013. – Вип. 4. – С. 285.
 6. Яценко А. Международный федерализм / А. Яценко. – Москва : Тип. Император. моск. ун-та, 1909. – С. 133.
 7. Урсул А. Д. Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы / А. Д. Урсул // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1284.
 8. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И. И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 26.
 9. Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Моисеев Алексей Александрович. – Москва, 2007. – С. 85.
 10. Овчинникова А. И. Глобализация и идея универсального правопорядка в современном юридическом мышлении / А. И. Овчинникова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 2. – С. 37.
 11. Щетинин С. А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук : 23.00.01 / Щетинин Сергей Алексеевич. – Ростов на Дону : Рос. юрид. ин-т МВД России, 2009. – С. 57.

Ключові слова: економічний вимір, перебудови національних господарств, глобалізація економіки, зовнішньої та внутрішньої політики.

Ключевые слова: экономическое измерение, реструктуризации национальных хозяйств, глобализация экономики, внешней и внутренней политики.

Key words: economic dimension, restructuring of national farms, globalization of the economy, external and internal politics.

КОНОНЕНКО ДЕНИС ФЕДОРОВИЧ

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант 4-го года обучения
кафедры международного и европейского права

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ЕС КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА

Экономические санкции в международной торговле являются весьма многоплановой и междисциплинарной проблемой, к которой можно подходить с разных точек зрения. Значительный объем исследований, касающихся последствий и эффективности экономических санкций, провели политологи и экономисты; правовые аспекты применения

экономических санкций и их последствий являются предметом регулирования многих областей права: международного права, права ЕС, договорного и обязательственного права, а также международного частного права, международного процессуального права.

Экономические санкции в различных ситуациях могут быть квалифицированы либо как правило публичного порядка, либо как международное обязательство государства. Особый интерес представляет рассмотрение экономических санкций, вводимых ЕС, в связи с чем возникает вопрос: следует ли рассматривать экономические санкции ЕС как составную часть его публичного порядка? При ответе на него особое внимание следует уделять интересам, защищаемым экономическими санкциями, поскольку подход Суда ЕС к вопросам публичного порядка зиждется на позиции, что публичный порядок направлен на защиту интересов и ценностей ЕС.

Отметим, что правовая оценка экономических санкций в национальных судебных юрисдикциях разнится. Например, Федеральный суд Швейцарии постановил, что простое существование экономических санкций в отношении кредитора необязательно составляет часть публичного порядка в вопросе исполнения арбитражного решения, подразумевая, что исполнение по решению может быть предотвращено другими способами, без необходимости прибегать к понятию публичного порядка в процессе исполнения решения. Федеральный суд Швейцарии в подобном случае уведомил органы, ответственные за обеспечение исполнения экономических санкций в Швейцарии, с тем чтобы гарантировать, что требование, потенциально связанное с нарушением экономических санкций, в конечном счете не будет удовлетворено [1].

Однако такое разрешение едва ли применимо в отношении исполнения экономических санкций Европейского Союза.

Правовым основанием экономических санкций ЕС является ст. 215 Договора о функционировании ЕС, которая предусматривает возможность полного или частичного приостановления или сокращения экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами путем принятия Советом квалифицированным большинством по совместному предложению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности и Комиссии необходимых мер. Совет информирует о них Европейский парламент. Согласно ч. 2 ст. 215 Совет может принимать ограничительные меры против физических или юридических лиц, групп или негосударственных образований [2].

Интересы безопасности Европейского Союза и его государств-членов часто рассматриваются как ценности, охватываемые институтом публичного порядка. Защита фундаментальных ценностей Союза, поддержка демократии, верховенства права и прав человека, поощрение интеграции всех стран в мировую экономику, а также сохранение мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности, имеют ключевое значение для ЕС. Эти ценности и прин-

ципы, очевидно, являются тем, что стремятся защитить экономические санкции, вводимые ЕС.

Принимая во внимание аргументацию, высказанную Судом ЕС в делах *EcoSwiss*, *MostazaClaro* и *Asturcom* (в которых вопросы картельного сговора и защиты прав потребителя соответственно были расценены как вопросы публичного порядка), а также основную правовую базу и фундаментальность общественных интересов, на защиту которых направлены санкции ЕС, представляется правдоподобным, что Суд ЕС, если столкнется с квалификацией экономических санкций ЕС в качестве публичного порядка, отнесет их к основам публичного порядка ЕС. В частности, можно обоснованно утверждать, что введение экономических санкций было обусловлено выполнением задач, стоящих перед ЕС. Это может иметь широкие последствия для национальных судов, которые будут обязаны применять такие экономические санкции как элемент публичного порядка ЕС как в отношении отмены и пересмотра судебных и арбитражных решений, так и в отношении процедур их признания и приведения в исполнение.

Таким образом, можно утверждать, что принятые ЕС законы о рестрикциях представляют собой публичный порядок ЕС. Они призваны служить целям ЕС, включая содействие поступательному развитию мировой экономики и постепенной отмене ограничений международной торговли. Экономические санкции ЕС должны применяться для защиты широко распространенных ценностей и интересов, в связи с этим национальные судебные органы должны рассматривать санкции в свете оговорки о публичном порядке, поскольку в противном случае они будут действовать в нарушение правового регулирования ЕС по вопросам применения санкций.

Список использованной литературы:

1. Swiss Federal Tribunal. 4A 250/2013 Judgment of January 21, 2014. / First Civil Law Court. URL: <http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/21%20janvier%202014%204A%20250%202013.pdf>.
2. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01). Консолидированная версия / Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/71715364/#ixzz5lnvjEeSW>.

Ключевые слова: экономические санкции, публичный порядок, санкции ЕС, признание и исполнения иностранных судебных решений.

Ключові слова: економічні санкції, публічний порядок, санкції ЄС, визнання та виконання іноземних судових рішень.

Key words: economic sanctions, public order, EU sanctions, recognition and enforcement of foreign court decisions.